

Понедельник, 23 июня 1997 года

Гарри проснулся, обливаясь холодным потом. Простыни спутались вокруг его конечностей, и он громко задышал, пытаясь освободиться от пут. Задыхавшись, он сорвал покрывало с промокшего от пота тела и откинулся на кровать. Это был еще один проклятый кошмар из той ночи, когда умер Сириус. Почему его внутренние демоны не могут оставить его в покое хотя бы на одну ночь?

По крайней мере, это всего лишь кошмары, а не видения. Не знаю, как долго продлится моя небольшая передышка, прежде чем Молди-Волди снова решит поиграть в игры с головой. Определенно придется осваивать окклюменцию, и как можно скорее. Он провел рукой по волосам и освободился от простыней. Он посмотрел на свои старые часы, подаренные Думкинсом, и увидел, что они показывают 4:30 утра. Что ж, надо готовиться к этому дню, скоро рассвет, а он хотел убраться отсюда до того, как проснутся динозавры.

Клетка Хедвиг была пуста. Гарри вспомнил, как выпустил ее предыдущей ночью. Он сказал ей, что, скорее всего, его не будет как минимум два дня и что он встретит её в своей комнате. Он сказал ей, чтобы она шла в нору, если он не вернется в течение трех дней. Гарри подошел к окну и быстро заглянул в него через ставни.

Гарри тихонько приоткрыл окно и почувствовал слабый запах табака и какое-то бормотание. Ему показалось, что он разобрал голоса Тонкс и Мундунгуса. Ух ты, должно быть, смена с утра пораньше. Конечно, это идеальное время, чтобы воспользоваться своим побегом. Пока они оба были заняты, он быстро оделся. Он позаботился о том, чтобы у него была старая бейсболка и плащ-невидимка. Он порылся в глубине шкафа. Наконец он нашел свой старый школьный портфель. Он запихнул в него свои вещи и тихо спустился вниз. Осторожно открыв ящик со льдом, он достал оттуда фрукты и несколько булочек с маслом. Запихнув всё это в сумку, он направился к задней двери.

Гарри быстро написал сообщение Дурслям, сообщив, что его не будет около двух дней, а если появится кто-то из его странного вида, пусть просто отвалит и не беспокоит их. Затем он направился к задней двери и накинул плащ-невидимку. Он тихонько пробрался к соседскому забору. Он был больше похож на трехфуттовую каменную перегородку. Он все еще мог различить, как Тонкс и Мундунгус тихо переговариваются.

Боже, если это лучший агент под прикрытием, который был у Ордена, то они в полном дерьме. Любой Пожиратель смерти мог бы подслушать их разговоры и заморозить их. Забыв об орденских гадах, он перебрался через соседский забор и направился в конец своей улицы. Там он вышел на бульвар Лейн Драйв и направился к автобусной остановке в конце улицы.

Убедившись, что вокруг никого нет, Гарри снял плащ-невидимку. Он проверил расписание и обнаружил, что первый автобус придет в 5:15 утра. Он посмотрел на часы и обнаружил, что ждать осталось всего 5 минут. Он решил, что если стражи порядка узнают о том, что он покинул Прайвет-драйв, то в первую очередь они будут искать все места нахождения волшебников. Так что о посадке на Ночной автобус не могло быть и речи. У него были все шансы остаться неизвестным, если он будет держаться маггловского мира, пока не доберется до "Липового котла".

Гарри сел в автобус и заплатил за проезд. Автобус доставил его на железнодорожную станцию Суррея. Автобус высадил его на станции метро "Суррей". Он проверил линии и выбрал ту, что вела на вокзал Кингс-Кросс. Через три четверти часа он сошел на Кингс-Кросс и подошел к газетному киоску, чтобы спросить дорогу. Ему нужно было попасть на Мэйн-авеню в Лондоне.

Пожилой джентльмен подсказал ему дорогу, а за его доброту Гарри купил у него карту Лондона. Прошло еще полчаса, и Гарри наконец оказался на Мэйн-авеню. Он посмотрел на часы - было уже 6:50 утра. Он решил сначала нормально позавтракать и нашел себе закусочную "Уимпи". Устроившись в закусочной, он посмотрел на карту и обнаружил, что находится не так уж далеко от Липового котла. Гарри понял, что ему предстоит очень длинный день, и решил позавтракать по полной программе.

Он заказал испанский омлет с сосисками, английские маффины, джем и чашку кофе. Никогда не помешает быть начеку. Убедившись, что палочка у него с собой, он принялся за завтрак. Закончив, он заплатил за еду и поблагодарил официантку.

Затем он направился к Липовому котлу. Вскоре он понял, что единственной маскировкой, которая могла бы скрыть его шрам, была бейсболка. Ему нужно было что-то более изысканное. Вчера во время поездки с Дурслями он вспомнил, что на этой улице есть театральная труппа. Наверняка они могли бы помочь с приличной маскировкой, при наличии денег или, конечно, приличной суммы. В конце концов, подумал Гарри, в этих спектаклях никогда не увидишь никого без грима.

Гарри погулял ещё минут десять и нашёл это место. Оно называлось "Имперский театр Квинс Лэндинг". Он подошел к двери и обнаружил, что она открыта, что было удивительно, так как большинство подобных заведений открываются не раньше, чем позже. Должно быть, сегодня ему сопутствует удача. Он позвал

"Привет!"

Из одной из дверей вышла какая-то женщина и ответила.

"Чем могу помочь, сэр?"

Гарри ответил: "Да, я хотел спросить, нет ли у вас чего-нибудь вроде косметики или других вещей, которые помогут мне замаскироваться?"

Дама оглядела его с ног до головы и ответила: "Почему вас интересует маскировка?"

Гарри ответил: "Видите ли, я еду навестить свою тетю, но там, где она живет, есть хулиганы, которые постоянно изводят меня, и мне это очень надоело. Мне нужна маскировка, которая могла бы полностью изменить мою внешность".

Тогда Гарри снова спросил: "Вы можете мне помочь?"

Он быстро добавил: "У меня есть деньги, и я могу заплатить".

Она смотрела на него пару минут, пытаясь понять, не пытается ли этот парень посмеяться над ней, но, увидев серьезное выражение его лица, наконец сказала: "Конечно, парень, пойдём со мной".

Гарри последовал за ней в гримерную и сел сам. Гарри сказал: "Я забыл спросить, не могли бы вы сделать так, чтобы этот шрам исчез, если это возможно".

Женщина, которую звали Сандра, ответила: "Конечно, малыш, нет ничего, что нельзя было бы сделать с помощью макияжа".

Еще через 40 минут Гарри не мог узнать себя. На нем был парик грязно-блондинистого цвета. Сандра сделала ему цветные контактные линзы, из-за которых глаза казались карими. Естественные морщины вокруг глаз и рта выделялись еще больше. Так он выглядел намного старше. Гарри заплатил ей сто фунтов за помощь и отправился в "Дырявый котел".

Гарри прибыл к Дырявому котлу примерно в 7:45 утра. Он вошел внутрь и занял место напротив северной стены. Он не хотел рисковать, чтобы его узнали. Гринготтс будет открыт в 8:30 утра, так что у него было немного времени, чтобы убить его. Он просмотрел свой список дел и дописал все, что нужно. Пока он читал свой список, он отчетливо услышал два голоса за двумя столиками позади себя, которые он сразу же узнал.

Гарри стоял к ним спиной, но он был уверен, что слышал голоса Рона и Гермионы. Не желая быть узнаваемым, он сосредоточился на их разговоре. Это оказалось довольно легко, так как Рон был неспособен к какому-либо изяществу. Его отношение к людям и к жизни в целом напоминало быка, бегущего по фарфоровой лавке.

Они говорили о своем задании. По всей видимости, оно заключалось в том, что они будут рыскать по улицам и магазинам Диагон-аллеи, чтобы собрать хоть какие-то сведения о деятельности Пожирателей смерти. Гермиона жаловалась на отсутствие настоящих интеллектуальных заданий от Ордена, а Рон сказал, что это может быть весело. Он сообщил ей, что это гораздо лучше, чем сидеть взаперти в Гриммоулде, как в прошлом году.

Очевидно, Рону не нравилось составлять компанию Гарри и сообщать в орден о любых аномалиях. Гермиона, очевидно, всё ещё чувствовала себя виноватой за то, что они действовали за спиной Гарри. Она заявила, что если Рон узнает об этом, то взорвётся.